

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2020, № 2 (90)

2 /2020

Журнал Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің (ҚР БҒМ БҒБК) ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын басылымдар тізіміне кіреді.

Бас редакторы:

Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Абдрахманов Толобек Абылович, т.ғ.д., профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан)

Акинер Ширин, т.ғ.д., Лондон университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Асылбекова Жамиля Мәлікқызы т.ғ.д., профессор, Халықаралық бизнес университеті (Қазақстан)

Аяган Бүркітбай Гельманович, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Мемлекет тарихы институты

Әбусейітова Меруерт Хуатовна, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Р. Сулейменов атындағы Шығыстану институты «Тарихи материалдарды зерттеу орталығының» директоры, ҰҒА корр.-мүшесі (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан, т.ғ.к., профессор, ҚР Мемлекеттік музейінің директоры (Қазақстан)

Әжіғали Серік Ескендірұлы, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Буканова Роза Гафаровна, т.ғ.д., профессор, Уфа қаласындағы Башқұр мемлекеттік университеті (Ресей)

Голден Питер Принстон университетінің профессоры (АҚШ)

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы, т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Дүние жүзі тарихын зерттеу» орталығының директоры, Германиядағы Геттинген университетінің құрметті профессоры (Қазақстан)

Исмағұлов Оразақ, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Ламин Владимир Александрович, т.ғ.д., профессор, РҒА корр.-мүшесі, РҒА Сібір бөлімінің Тарих институты (Ресей)

Мансура-Хайдар, профессор (Үндістан)

Масов Рахим Масович, т.ғ.д., профессор, А. Дониш атындағы Тарих, археология және этнография институты (Тәжікстан)

Мұқтар Әбілсейт Қапизұлы, т.ғ.д., профессор, Атырау қаласындағы «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының директоры (Қазақстан)

Навроцкий Карл, PhD докторы, Годаньск қаласындағы екінші дүниежүзілік соғыс музейінің директоры (Польша)

Осман Мерт, Ататүрк университетінің профессоры (Түркия Республикасы)

Сидхарт С. Саксена, Кембридж университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Сон Ен Хун, Хангук шет тілдер университетінің профессоры (Оңтүстік Корея)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы, т.ғ.д., профессор, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан)

Якуб Алексей Валерьевич, т.ғ.д., профессор, Ф.М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университет (Россия)

Редакционная коллегия журнала

Абдрахманов Толобек Абылович, д.и.н., профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусейітова Меруерт Хуатовна, д.и.н., профессор, член корр. НАН РК, директор центра «Исследование исторических материалов» института Востоковедения имени Р. Сулейменова Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Акинер Ширин, д.и.н., профессор Лондонского университета (Великобритания)
Алимбай Нурсан, к.и.н., профессор, директор Государственного музея Республики Казахстан(Казахстан)

Ажигали Серик Ескендирович, д.и.н., профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Асылбекова Жамиля Маликовна, д.и.н., профессор, Университет международного бизнеса (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гельманович, д.и.н., профессор, Институт истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан Комитет науки

Буканова Роза Гафаровна, д.и.н., профессор Башкирского государственного университета г. Уфа (Россия)

Голден Питер, профессор Принстонского университета (США)

Жумагулов Калкаман Турсынович, д.и.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, директор «Центра по изучению Всемирной истории», Почетный профессор Геттингенского университета в Германии (Казахстан)

Исмагулов Оразак, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Еимухамедович, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член корр. РАН, директор Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Россия)

Мансура-Хайдар, профессор (Индия)

Масов Рахим Масович, д.и.н., профессор институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша (Таджикистан)

Муктар Абилсейт Капизулы, д.и.н., профессор, директор государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» в городе Атырау (Казахстан)

Навроцкий Карл, доктор PhD, директор музея Второй мировой войны в г. Гданьск (Польша)

Осман Мерт, профессор Ататюркского университета (Турция)

Сидхарт С. Саксена, профессор Кембриджского университета (Великобритания)

Сон Ен Хун, профессор университета иностранных языков Хангук (Южная Корея)

Сыдыков Ерлан Батташевич, д.и.н., профессор, ректор Евразийского национального университета имени Л.Гумилева. (Казахстан)

Якуб Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор, ректор Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского(Россия)

Editorial Board of the Journal

Abdrahmanov Tolobek Abylovich Doctor of Historical Sciences, professor, Rector at the I. Arabayev State university (Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna, Doctor of History, professor, Corresponding Member NAS RK, director of the Center for the Study of Historical Materials at the Institute of Oriental Studies named after R. Suleimenov of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee (Kyrgyzstan)

Akiner Shirin, Doctor of Historical Sciences, Professor of London University (Great Britain)

Alimbai Nursan, Doctor of History, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Asylbekova Zhamilya Malikovna Doctor of Historical Sciences, professor at University of International Business, Almaty (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich, Doctor of History, Professor, Institute of State History of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee

Azhigali Serik Eskendirovich, Doctor of History, professor, C.C. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Science Committee Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Bukanova Roza Gafarovna Doctor of Historical Sciences, professor at Bashkir state university. Ufa (Russia)

Golden Peter, a professor at Princeton University (USA)
Zhumagulov Kalkaman Tursynuly, Doctor of Historical Sciences, Academician, professor of Al-Farabi Kazakh National University, Director of the Research Center on World History Studies, Emeritus Professor of German Gottingen University (Kazakhstan)
Ismagulov Orazak, Doctor of Historical Sciences, professor. Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)
Kumekov Bolat Yeshmukhameduly, Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)
Lamin Vladimir Alexandrovich, Doctor of History, professor, Corresponding Member. RAS, director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Россия)
Mansura-Haydar, professor, (India)
Masov Rakhim Masovich, Масов Рахим Масович, Doctor of Historical Sciences, professor A Donish Institute of History, archeology and Ethnography (Tajikistan)
Muktar Abilseit Kapizuly, Doctor of Historical Sciences, professor, Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Sarayshyk" in Atyrau (Kazakhstan)
Navrocki Karl PhD, Second world war museum director in Gdansk (Poland)
Osman Mert, professor of the Atatürk University (Turkey)
Sidhart S. Saxena, professor at Cambridge University (Great Britain)
Son Yong Hong, a professor of the Hanguk University of Foreign Languages (South Korea)
Sydykov Erlan Battashevich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the L. Gumilev Eurasian National University (Kazakhstan)
Jakub Aleksei Valerievich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the Omsk state university named after Dostoevski F.M. (Russia)

Жауапты редактор:
Айжамал Құдайбергенова

Редактор:
Бота Жүнісова

Компьютерде өңдеуші және дизайнер:
Венера Зикирбаева

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 272-46-54
E-mail: Otanhistory@gmail.com
Электрондық мекен-жай:
<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.
Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде 1998 ж.
9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәулігіне ие болды.
Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

- Alma-Ata: AN KazSSR, 1961. 743 p.
Tales from "Shahnameh. Dushanbe: Adib, 1989. 388 p.
Scythians: Reader. M.: Higher School, 1992. 303 p.
Dictionary of antiquity. M.: Progress, 1989. 704 p.
Sulyak S.G. Ethno-Demographic processes in Bessarabia in the XIX - beginning of the XX centuries. Rusin. International historical magazine, 2012, Nr 1 (27), pp. 6-26.
Sultanov T.I. Raised on a white koshme. Descendants of Genghis Khan. Almaty: Dyke Press, 2001. 276 p.
Syzykova R., Koigeldiev M. Kadyrgali bi Kosymuly and his collection of annals. Almaty. 1991. 272 p.
Tynyshpaev M. History of the Kazakh people. Alma-Ata: Kazakh University, 1993. 224 p.
Turnbull K.M. Man in Africa. M.: Nauka, 1981. 252 p.
The phenomenon of tribal and zhuzov values in the Kazakh society (analytical report of the IRC from the personal archive). Almaty. 1997. 24 p.
Khalid K. Commodity (Five plantings). Pavlodar: Eco, 2006. 282 p.
Chupahin V.F. Physical geography of Kazakhstan. Alma-Ata: School, 1968. 182 p.

МРНТИ: 03.20.00

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В МЛАДШЕМ ЖУЗЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - НАЧАЛО XIX ВВ.)

Шотанова Галия Айтжановна¹, Ужкенов Ернар Муратович²

¹ кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: galia8.09@mail.ru

² кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: e81g@mail.ru

Аннотация. Тесные контакты с Россией и соседство с кочевыми народами привели к неизбежному процессу вхождения Казахского ханства в состав Российской Империи. Это событие стало переломным в истории казахской государственности.

Сама историография эпохи вхождения казахских степей в Российскую империю, а также периода их колонизации весьма обширна, а ее содержание и выводы довольно противоречивы. При изучении данного вопроса необходимо учитывать, что политическая нестабильность и кризис в традиционном казахском обществе, были следствием не только колониальной экспансии, но и общим кризисом кочевого мира.

В статье рассматриваются основные причины вызвавшие политический кризис в Младшем жузе, а также вопрос вхождения Казахстана в состав Российской империи. Уделяется внимание роли Абулхаир-хана в попытках разрешения политической ситуации в казахских степях, а также желанию отстоять и вернуть исконные земли казахских кочевий.

Ключевые слова: Младший жуз, политическая власть, феодальная знать, Абулхаир-хан, калмыки, джунгары, казахи, казахская степь, вассалитет.

Данный материал подготовлен в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Казахское ханство: от принятия подданства до ликвидации государственности (XVIII – XIX вв.)» по научно-технической программе BR05233709 «История и культура Великой степи».

ҒТАХР 03.20.00

КІШІ ЖҮЗДЕГІ ШКІ САЯСИ ДАҒДАРЫСТЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (XVIII-тің екінші жартысы - XIX ғасырдың бастауы)

Шотанова Галия Айтжанқызы¹, Ужкенов Ернар Мұратұлы²

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қ.

Электрондық пошта: galia8.09@mail.ru

² тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері.
Қазақстан, Алматы. Электрондық пошта: e81g@mail.ru

Түйіндеме. Ресеймен тығыз байланыс және көшпелі халықтармен жақындық Қазақ хандығының Ресей империясына кіруінің еріксіз процесіне әкелді. Бұл оқиға қазақ мемлекеттілігі тарихында бетбұрыс болды.

Қазақ даласының Ресей империясына ену дәуірінің тарихнамасы, сондай-ақ оларды отарлау кезеңі өте кең, мазмұны мен тұжырымдары бір-біріне қайшы келеді. Бұл мәселені зерделеу кезінде дәстүрлі қазақ қоғамындағы саяси тұрақсыздық пен дағдарыс тек отаршылдық экспансияның ғана емес, сонымен бірге көшпелі әлемнің жалпы дағдарысының салдары болғанын ескеру қажет.

Мақалада Кіші жүздегі саяси дағдарысты туғызған негізгі себептер, сондай-ақ Қазақстанның Ресей империясына қосылу мәселесі қарастырылған. Әбілқайыр ханның қазақ даласындағы саяси жағдайды шешуге тырысудағы рөліне, сондай-ақ қазақ көшпелілерінің ата-бабаларының жерлерін қорғауға және қайтаруға деген ұмтылысына назар аударылады.

Кілт сөздер: Кіші жүз, саяси билік, феодалдық ақсүйектер, Әбілқайыр хан, қалмақтар, жонғарлар, қазақтар, қазақ даласы.

Бұл мақала «Ұлы даланың тарихы мен мәдениеті» атты ғылыми-техникалық бағдарламасы (R05233709) - «Қазақ хандығы: азаматтықтан мемлекеттіліктің жойылуына дейінгі» (XVIII - XIX ғғ.) жобасы аясында жазылған.

IRSTI 03.20.00

SOME FEATURES OF THE DOMESTIC POLITICAL CRISIS IN THE YOUNGER ZHUZ (SECOND HALF OF THE XVIII - THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY)

Shotanova Galia Aitzhanovna¹, Uzhkenov Ernar Muratovich²

№candidate of historical sciences, lead researcher, Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Almaty. E-mail:galia8.09@mail.ru

Icandidate of historical sciences, lead researcher, Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Almaty. E-mail:e81g@mail.ru

Abstract. Close contacts with Russia and neighborhood with nomadic peoples led to the inevitable process of the Kazakh Khanate joining the Russian Empire. This event was a turning point in the history of Kazakh statehood.

The very historiography of the era of the entry of the Kazakh steppes into the Russian Empire, as well as the period of their colonization is very extensive, and its content and conclusions are quite contradictory. When studying this issue, it must be borne in mind that political instability and crisis in traditional Kazakh society were the consequence of not only colonial expansion, but also a general crisis of the nomadic world.

The article discusses the main reasons and caused of the political crisis in the Younger Zhuz, as well as the issue of Kazakhstan joining the Russian Empire. It is necessary to pay attention the role of Abulkhair Khan in attempts to resolve the political situation in the Kazakh steppes, as well as the desire to defend and return the ancestral lands of Kazakh nomads.

Key words: Junior Zhuz, political power, feudal nobility, Abulkhair Khan, Kalmyks, Dzungars, Kazakhs, Kazakh steppe.

Within the framework of the research project «Kazakh Khanate: from taking citizenship till the elimination of statehood (XVIII - XIX centuries)» on the scientific and technical program BR05233709 «History and culture of the Great Steppe» this material was prepared.

Введение. В настоящее время перед отечественными учеными стоит задача по воссозданию объективной картины прошлого. Формирование новых подходов в исторической науке, их применение к новой истории Казахстана открывает большие возможности в определении важных аспектов международных отношений казахов с окружающими народами и государствами на протяжении двух столетий.

В целом, проблема разнообразия методов исследования, обогащения источниковой базы и ее анализ - представляет собой постоянную и важную задачу, которая стоит перед отечественной наукой. В этой связи, мы обращаем внимание читателей на ряд источников, в том числе на материалы из Государственного архива Астраханской области, а также на служебные, формулярные и иные сведения российского военного ведомства, которые отражают доминирующие идеи, взгляды и концепции дореволюционных авторов. Конечно, вопрос вхождения Казахстана в состав России нашел достаточное отражение в общей литературе XVIII – начала XX веков, но тем не менее, изучение вопросов истории казахского народа не вызывало интереса официальной исторической науки дореволюционной России.

Наряду с ханом Абылаем, фигура Абулхаира стала олицетворением негативных последствий вхождения Казахстана в состав Российской империи, что ставит под сомнение в некоторых случаях объективность исторической науки. По этой причине, мы предлагаем комплексно изучить не только сам процесс вхождения, а именно дать более четкую оценку деятельности ханов, султанов, биев и батыров Младшего жуза, наряду с персоналиями Старшего и Среднего жузов. Но в данной статье, мы не ставим целью рассматривать деятельность степных правителей, а хотим остановиться на некоторых моментах, которые стали причиной политического кризиса в казахских степях.

Методы исследования. Методологической основой работы являются общеисторические принципы (историзм, объективность); общенаучные (исследование) и специализированные исторические методы изучения (сравнительно-исторический). Они дали возможность обнаружить единые закономерности в государственной политике Российского государства и ее характерные черты в отношениях с Казахским ханством.

Обсуждение. Тесные контакты с Россией, соседство с восточными народами привели к неизбежному процессу вхождения Казахского ханства в состав Российской империи, что существенно отразилось на дальнейшем развитии казахской государственности и самого общества. Сегодня в исторической науке имеют место такие термины, как: «присоединение», «захват», «колонизация», «колониальная экспансия», «добровольное присоединение», «вхождение». Все эти термины имеют определенную смысловую нагрузку, и имели свое назначение в определенные моменты казахско-русских отношений. Однако в настоящее время, уместно придерживаться концепции «**вхождение**», которая сводила бы все эти термины и понятия воедино.

Переломным моментом в истории казахского народа стал период «вхождения» Младшего жуза в состав России. Этому способствовало ряд причин, которые коренным образом отразились на судьбах народа, и конечно же на дальнейшем существовании самого ханства. Безусловно, первый шаг к активному союзу заложил Абулхаир, учитывая те кризисные явления, в которых находилась казахская степь на тот момент. Однако, говоря о сложности ситуации, мы не можем обойти стороной и интересы самой России, достаточно вспомнить «восточную идею» Петра Первого, который был нацелен на расширение своего влияния. В целом, принятие русского подданства ханом Абулхаиром, как пишет М.П. Вяткин «лишь облегчило наступление феодально-крепостной России на казахские степи, но развернуть это наступление царскому правительству удалось после подавления восстания в Башкирии, которые наблюдались в 30–40-е годы XVIII в.» (Вяткин, 1940: 3).

Возникновению политического кризиса в степи способствовала в первую очередь раздробленность казахской элиты. Это было на руку амбициям царского самодержавия, которая рассматривала всевозможные меры по укреплению своего влияния в степи. Процесс децентрализации казахского общества привел к тому, что оно оказалось в орбите сложных внешнеполитических отношений.

Единственным способом укрепления политического влияния России в степях, российские чиновники видели в использовании правящей казахской знати в своих интересах. Но как верно отметил М.П. Вяткин, «знать была здесь неоднородна и разбивалась на различные группы». Например, если говорить о Младшем жузе, то здесь имели место «две основные фамилии: одна вела свое происхождение от Осека, а другая от Жадига» (Вяткин, 1940: 4). Надо отметить, что ханы Среднего жуза берут свое начало от Жадика, а Абулхаир был первым из ханов происходивший от чингизида Осека. Конечно же, имеющиеся противоречия между двумя ветвями одной династии не обошли вниманием представители царской администрации. Чаще всего в отечественной историографии причины принятия подданства связывают с джунгарской и другими угрозами. Причем в глазах степной феодальной знати – Абулхаир-хан представлял собой угрозу для обуздания их степной волиницы. Не исключено, что Младший жуз представлял собой удобную цель для захвата, поскольку именно здесь – Россия опиралась на укрепленные крепости и на воинский контингент кочевых народов.

Как известно, помимо угрозы от джунгар, угрозу представляли и калмыки, которые считали территорию междуречья Урала и Волги, вплоть до р. Эмбы исконно их землями. Это продолжалось до 1771 года, до исхода основной массы калмыков на родовые земли в Джунгрии. В качестве одной из причин данного исхода называют жесткие действия хана Младшего жуза, благодаря которым калмыки были вынуждены покинуть присвоенные местные земли казахов. Однако пока русское правительство выстраивало укрепительные линии на приграничной зоне Казахстана под эгидой «защиты от врагов», калмыки эти действия принимали как факт их защиты от казахов. Здесь уместно задать вопрос «так кому же, на самом деле пыталась «помочь» Россия?!», если учесть, что одновременно, и калмыки, и казахи просят подданства у Российской империи. Наблюдая за действиями царской администрации, мы видим политику лоббирования её собственных интересов. Приведем пример из работы Попова Н.А., который ссылается на В.Н. Татищева «В 1746 году отправленный после очередного набега казахов на калмыков оренбургским губернатором И.И. Неплюевым для переговоров к казахам толмач Гордеев доносил, что хан Абуль-Хаир готовых вернуть пленных. Он даже послал человека к одному из своих старшин, чтобы забрать у него четырех пленных. Но старшина не подчинился ханскому посланцу и готов был «с ним стреляться». Хан сообщал, что его старшины согласны отдать только половину пленных, а остальных желают разделить между собой» (Попов, 1861: 697).

Интересно, какую форму участия царской бюрократии в разборе степных конфликтов, хотели бы видеть сами конфликтующие стороны?! Империя находилась в очень удобном положении, так сказать, занимала позицию миротворца. Выступая в качестве арбитражного суда, российские чиновники принимали различные решения «на благо» степных народов. Однако незначительные попытки бюрократической коррекции традиционных порядков крайне болезненно воспринимались кочевниками. Калмыцкий исследователь В.И. Колесник отмечает, что главную опасность для своей свободы, степняки связывали с появлением на границах кочевий стационарных русских поселений (Колесник, 2003: 143). Так, с момента сооружения пограничных укреплений началась практическая реализация курса царского правительства. Считалось, что широкое проникновение идей российской государственности во все слои общества, приведет к широкой модернизации этих идей в концепцию расширения Российского государства и его идеологии на близлежащие регионы Казахстана. С тех пор, Российское государство стало претендовать и на земли казахов, и на самих казахов как подданных империи. Но между тем, сами казахи себя подданными России не признавали и считали, что находятся в вассальной зависимости. Однако в действительности все было иначе. В ходе осуществления российской политики полностью были ликвидированы остатки самостоятельности калмыков, башкир, а позже и казахов, что в свою очередь конечно порождало вооруженное сопротивление. Помимо этого, наблюдается окончательное превращение казачества в главную силу колонизации и ее опоры.

Сама историография эпохи вхождения казахских степей в Российскую

империю, а также периода их колонизации обширна, а ее содержание и выводы весьма противоречивы. Указанная выше политическая нестабильность и кризис в традиционном казахском обществе, были следствием не только колониальной экспансии, но и общим кризисом кочевого мира.

Вместе с тем, устоявшееся мнение о добровольном вхождении, являлось не чем иным как продолжением мифа о цивилизаторской миссии царизма. Так, проблема принятия подданства нашла достаточное отражение в общей российской литературе конца XVIII – начала XIX вв. Заимствование наиболее важных материалов довольно частое явление и в дореволюционной историографии. В связи с этим заслуживают внимания две работы чиновника царской администрации П.П. Рычкова «Топография Оренбургской губернии» и «История Оренбургская» (Рычков, 1762). Особый интерес представляет второе исследование, составленное на базе архивных материалов Оренбургской губернской канцелярии и опросов казахских старшин, которые содержат документальный материал официального характера, представленный в виде царских грамот и указов по поводу принятия российского подданства Младшим жузом, представляя собой как историографический, так и источниковедческий аспект. Проанализировав ряд письменных источников, мы пришли к выводу, что П.П. Рычков, как и предыдущие авторы, совершенно правильно выделяет внешнюю угрозу среди причин обращения хана Младшего жуза к России, что отмечается следующим образом: «Киргиз-кайсацкой Меньшей орды Абулхайр-хан претерпевал великие разорения и обиды, с одной стороны – от джунгарских калмык, ... а с другой стороны – от смежного им башкирского народа» (Рычков, 1762: 5). Вторая, наиболее часто выдвигаемая в русской историографии проблема, это внешнеполитическая ситуация, охваченная междоусобными распрями, межродовой борьбой. По этому поводу И.И. Крафт отмечает: «благодаря внутренним смутам, стали нападать на киргизов: с запада волжские калмыки, а с востока джунгары» (Крафт, 1898: 17), что свидетельствует о внутренних неурядицах, которые служили причиной ослабления казахских жузов. В его действиях он также рассматривает личные выгоды, цитируя: «приобретением спокойствия для подвластного ему народа он сразу выдвинется между другими ханами, будет самым влиятельным и самым любимым властелином кочевников» (Вяткин, 1940: 20). В тоже время, вышеуказанный чиновник царской администрации П.П. Рычков считал, что центральной причиной прошения российского подданства ханом Абулхайром было стремление к мирной жизни с соседями и желание с помощью России возвратить исконные казахские земли из-под джунгарского владычества (Рычков, 1762: 50-55).

Постепенно русские чиновники и верховная власть империи, стали признавать Абулхайр-хана, характеризуя его «умным и проворным». Он, прежде всего, был заинтересован в пользе своего народа, но еще больше он заботился о средствах усиления и возвышения над соперниками и врагами, в частности, над Каип-ханом. Описывая сложившуюся ситуацию, дореволюционные исследователи подчеркивали, что «изнуренный частыми потерями людей и имущества, стесненный со всех сторон враждующими соседями и ожидающий в любое время новых бедствий, подвластный Абулхайру народ был готов тогда на всякие пожертвования» (Вяткин, 1940: 178). Отмечая справедливость приводимых Абулхайром аргументов, А.И. Левшин пишет «Сравнив отдельные выгоды независимости необходимостью скорой помощи и, может быть, твердо решившись при первом случае опять возвратиться к независимости, ближайшие приверженцы Абулхайра решили покориться императрице Анне» (Левшин, 1832: 179). В свою очередь Л. Мейер, в работе «Киргизская степь Оренбургского ведомства» (1865 г.), дает отрицательную оценку личности Абулхайра, обвиняя его в «лживости, корыстолюбии и в неспособности приобрести прочное влияние, а прошение подданства оценивается как реализация его личных интересов» (ГААО, 253: 6). В своих заметках, Л. Мейер называет хана «энтузиастом», который «горячо брался за все необдуманно, а при неудаче охладевал» (Мейер, 1850: 24).

В том же контексте пишет М. Красовский, который не обошел стороной обострение конфликтов казахского хана во взаимоотношениях с волжскими калмыками, башкирами, каракалпаками и хивинцами. При этом отмечая сложившуюся ситуацию

в степи, он продолжает видеть в хане корыстные мотивы: «Абулхаир ввиду личных выгод, который мог достигнуть в Орде через признание над собой власти русского правительства, решился в 1730 году и просить императрицу Анну о принятии его со всем киргиз-кайсацким народом в подданство России» (Красовский, 1868: 58). Подобной точки зрения придерживался и исследователь В. Жуковский (Жуковский, 1925: 10-14).

Повествование об этих событиях в кратком историческом обзоре Л. Мейер изложил в тесной связи с периодами завоевания Казахстана. Первый период определен временем от принятия ханом Абулхаиром русского подданства и до назначения последнего хана, а также возведения первых русских укреплений внутри степи в 1845 году. События, развернувшиеся в жузе в конце XVIII – начале XIX вв., Л. Мейер трактовал как борьбу за власть различных претендентов, особо выделив стремление султана Каратая Нуралиева добиться ханского звания (Мейер, 1850). Однако надо сказать, что оценки дореволюционных авторов, то есть в первую очередь – представители царской администрации, трактовали события и действия подвластных ему народов, исходя из интересов своей страны. В реализации подъема государственности и идей царизма сыграли большую роль русские чиновники – И.И. Неплюев, О.А. Игельстром, В.Н. Татищев, П.Н. Рычков, А. Тевкелев и другие, а их наблюдения позже стали свидетельством тесных контактов Казахстана и России. Надо сказать, что «авторы той эпохи писали о современных для них явлениях и событиях, а экскурс в историю использовался для доказательства исторической обусловленности того или иного процесса» (Чернавский, 1903: 5).

В ряде работ исследователей, которые отражают основную проблему так называемого «вхождения» Казахстана в состав Российской империи, указывается на истоки русско-казахских связей, которые берут начало еще с конца XVI века. Исследователь И. И. Крафт в «Сборнике указаний о киргизах степных областей» пишет о последних завоеваниях казахами Сибири, которые в результате оказались в близком соседстве с Россией (Крафт, 1898: 12). Множество документов исторического характера свидетельствуют о заинтересованности Петра I в «приведении издревле слышимых и в тогдашнее время почти неизвестных обширных киргиз-кайсацких орд в Российское подданство». О реализации этих намерений на практике свидетельствует строительство крепостей экспедицией полковника И.Д. Бухгольца в долине Иртыша. Ту же цель преследовало и снаряжение экспедиции князя А. Бековича-Черкасского для исследования восточного побережья Каспийского моря. Записки генерал-майора Тевкелева, которые имеют историческую подоплеку, отмечают, что смерть императора помешала осуществить задачу приведения под российскую протекцию казахов (Временник, 1852: 10). Однако и при его преемниках эта идея не снималась с повестки дня. Отложившиеся в государственном архиве Астраханской области архивные документы свидетельствуют, что царские чиновники, которые проходили службу в приграничных с казахскими жузами губерниях, внимательно следили за их внутрисполитическим положением (ГААО, 215: 7). К примеру, в надежде увидеть «ослабевших» казахов астраханский губернатор А. Вольнский в 1725 г. сообщал в Коллегию иностранных дел следующее: «...не будет ли оной народ добровольно протекции ее императорского величества желать. Так чтобы они сами прислали своих знатных послов, прося о помощи...». Дальнейшие действия астраханских военных губернаторов, можно будет, например, проследить в деле от 1799 г. «Об отправке двух полков для усмирения киргизов» (ГААО, 460: 5).

Объективности ради отметим, что И.И. Крафт и П.П. Румянцев в своих наблюдениях от 1726 года писали, об обращении казахов к России в связи с возникшими обострениями степняков в отношениях с соседями. Россия на тот период отказала в помощи обессиленным казахам, желая их дальнейшего ослабления восточными соседями. Это говорит о том, что в этот период казахи находились в весьма тяжелом положении. К примеру, в работе А.И. Левшина «Описание киргиз-кайсацких орд и степей» говорится об отступлении казахов. Под натиском джунгарских войск они были вынуждены оставить свои земли и откочевать в сопредельные районы. В этой связи, А.И. Левшин пишет: «Ожидая новых нападений, Меньшая орда удалилась на

запад, напав на волжских калмыков, заняла их кочевья. Средняя орда подвинулась на север, вытесняя башкир, что в результате вызвало ответную реакцию...», эти же строки, позже подтверждаются в деле «О прощении киргизов и калмыков» (Левшин, 1832).

Защищаясь от набегов восточных соседей, казахские правители начали ощущать давление «щедрой России». Это насторожило степных правителей и натолкнуло их на ведение осторожной и сдержанной стратегии. К примеру, принятие тем или иным градоправителем российского подданства, автоматически приводило к росту актов враждебных действий по отношению как к нему лично, так и к представителям возглавляемого им рода. Слабость пограничных войск и нехватка ресурсов для активного противодействия грабительским набегам приводили к снижению авторитета пограничных властей, что вызывало карательные меры со стороны пограничных (линейных или казачьих) войск.

Безусловно, Россия имела богатый опыт ведения колониальных захватов земель нерусских народов на значительной части евроазиатского континента. В петербургских изданиях того времени говорится, что «во время оборонительной войны, которую вели казахи, защищая свои исконные земли, Россия проводила политику строительства форпостов, редутов, линий военных крепостей на казахских землях, продвигаясь на юг по Иртышу» (Рычков, 1762: 329). Активное военное проникновение русских войск вглубь казахских степей, подтверждало факт того, что постепенно подготавливалась почва для аннексии казахских земель царизмом. На страницах сборника Императорского Московского общества исследователей истории относительно успешного продвижения войск вглубь степей прямо указывается на неравенство сил и преимущество в силах в условиях военного противостояния казахского народа с Россией. В частности, исследователи писали о неравенстве в силах, что «привело в результате к земельным захватам со стороны России» (ГААО, 215: 11–15). Понятно, что потеря привычных мест кочевания вызывала недовольство рядовых кочевников, а слабость правящих кругов порождал политический кризис в степи, который начал приобретать все более масштабный характер. Казахи выражали протест активного военного продвижения России на традиционные казахские кочевья. Это вынуждало местное население прибегать к бесконечным нападениям казахов на российские укрепленные линии и внутренние их селения. Из материалов чиновников, мы наблюдаем абсолютное нежелание казахов мириться с потерей свободного доступа к плодородным пастбищам волжско-уральского региона и юго-западных районов Западной Сибири (Рычков, 1762). Многочисленные набеги казахов на пограничную линию на всем ее протяжении от устья Яика на западе до верховьев Иртыша на востоке, порою принимали упорный характер (ГААО, 3200: 75). Интересы части элит, заинтересованных в поддержке от самодержавия, расходились с интересами остальных казахских правителей, которые начинают опираться на джунгарских нойнов и среднеазиатские государства.

Результат. Политический кризис в степи набирал активные обороты: внешние угрозы и внутренние распри были на руку для реализации имперских планов. Однако степных властителей больше беспокоили внутренние конфликты, чем внешние факторы. Нуждавшийся в поддержке степной элиты Абулхаир все более попадал под влияние царской администрации. Несмотря на опасность углублений разногласий с ней, Абулхаир все же отстаивал право казахов на свои земли. Так, о намерениях сохранить исконные казахские земли Абулхаир-ханом, упоминается и в документах «Оренбургской пограничной комиссии», где цитируется речь Абулхаира: «... доколь р. Яик не высохнет, киргизский (казахский – Ш.Г.) народ от нее не отлучится...» (ГААО, 460: 3–4). Надо сказать, что это право на кочевание впоследствии явилось серьезной причиной для напряженных русско-казахских отношений на протяжении двух веков.

Международное положение Казахского ханства в 30-х гг. XVIII в. осложнилось в связи с активной политикой Российской империи, которая довела самого влиятельного казахского хана Абулхаира до принесения присяги (шерта) о верности (Ерофеева, 1999). По мнению авторитетного ученого Ерофеевой И.В. «Абулхаир не допускал мысли о потере самостоятельности ханства, его ослабления и, тем более, раздробления

на части. Его целью было укрепление ханства, расширение своего влияния на все казахские племена при поддержке внешних сил: Российской империи и Джунгарского ханства. Абулхайр со своими сыновьями и старшинами принял дважды присягу верности России, вторично 3 августа 1738 г.» (Ерофеева, 1999: 226–227).

В 1731 году после принятия небольшой частью казахов Младшего жуза во главе с ханом Абулхайром российского подданства, восточная политика в отношении Казахстана заметно активизировалась. Почувствовав своё преимущество, Российская империя поспешила к реализации давно намеченных планов. По убеждению царского чиновника Тевкелева А.И. «империя должна была получить максимум выгоды от сложившейся ситуации». Искусное владение азами дипломатии и местным языком, а также прекрасная ориентация в политической обстановке в казахских степях, позволили генерал-майору Тевкелеву А.И. убедить власть в важности дальнейшего закрепления Российской империи на территории Младшего жуза. Тевкелев А.И. обладал достаточно высоким авторитетом для достижения поставленной цели. Но при этом, царскому самодержавию приходилось сталкиваться с различными сложностями. В этой связи, по мнению чиновников нужны были кардинальные меры по закреплению первых успехов империи, что включало в себя проведение церемоний массовых присяг со стороны родоправителей Среднего жуза. Данное обстоятельство было применительно ко всем подвластным народам, в том числе и Казахским ханствам. Также, с целью укрепления имперского влияния Кириловым И.К. было предложено построить цепь крепостей по ее внешней границе. Надо сказать, что Кирилов И.К., в отличие от предыдущих чиновников, был весьма увлечен более глобальными проектами в масштабе всей Центральной Азии. Одно из удачных предложений для реализации этого плана он уловил в просьбе Абулхайра по возведению оборонительной крепости от нежелательных набегов соседей. Неосторожное, и не совсем продуманное обращение хана стало официальным поводом к будущей широкомасштабной колонизации башкирских и сопредельных казахских земель, и «под предлогом помощи киргизам, но с целью с одной стороны утверждения русской власти и над башкирами, и над киргизами, а с другой – с целью завести этим путем торговлю со среднеазиатскими государствами» (Соколов, 1916:92).

Ханы Младшего и Среднего жузов в силу ряда обстоятельств «вынуждены были формально признать русское подданство, но политика их оставалась двойственной по отношению к России. Утешает одно, «казахский народ долго был фактически независимым, продолжая жить своеобразной жизнью» (Раковский, 17:40). В любом случае, действия царских чиновников по отношению к казахам выражали, по мнению И.В. Ерофеевой, «созерцательно-выжидательную» позицию (Ерофеева, 2005: 27-28). Почекаев Р.Ю. пишет: «Со своей стороны, хан Абулхайр, оказался достаточно проницательным и опытным политиком, чтобы осознать значительную степень беспомощности двух первых правителей Оренбургского края (речь идет о Татищеве В.Н. и Кирилове И.К.) и постараться обратить себе на пользу отсутствие у них сведений о политической обстановке в регионе, о политической и правовой системе казахов и особенностях взаимоотношений их правителей» (Почекаев, 2017). Эпоха Кирилова И.К. и Татищева В.Н. «положила начало «политике невмешательства» российских властей в казахские дела, продлившейся до конца XVIII в.: руководители региональной администрации не имели четкого плана действий в отношении казахов и лишь реагировали на какие-либо (чаще всего враждебные) действия казахов» (Почекаев, 2017).

Несмотря на некоторые внутривластные особенности, авторитет Абулхайр-хана была достаточно внушительным. Он все еще признавался старшим ханом. Намерение объединения казахских жузов встречало местами внутреннее сопротивление. Тем не менее, на правах старшего хана с целью сохранения степных просторов, «хан Абулхайр сближался с Россией, Барак султан, правитель многочисленного рода найман, при всех его дипломатических маневрах с Оренбургом, не собирался и реально не мог окончательно порвать с Джунгарией» (Хафизова, 2019: 41). В то время никто из казахских правителей не снимал со счетов Джунгарское ханство, остававшееся крупным центром силы в международных отношениях региона и одним из главных

партнеров казахов. Механизм управления внешней политикой и международными отношениями в Казахском ханстве с некоторыми сбоями, но продолжал действовать. Тон во внешних делах продолжал задавать Абулхаир, который все еще не терял надежды получить «военную и моральную поддержку России, собрать жузы под свою руку», и как пишет Хафизова К.Ш. «Абулхаир все еще признавался старшим ханом, и потому большинство пошли вслед за ним по пути сближения с Россией» (Хафизова, 2019: 41).

В целом, о преобладании традиционной степной иерархии как раз ярко сказано в работе Хафизовой К.Ш. Необходимость в старшем хане проявилась после смерти Тауке: «...казахских ханов объединяло понимание необходимости иметь старшего хана, хотя бы для председательствования на ханских советах, для обсуждения насущных внешнеполитических вопросов и достижения консенсуса. Старший хан должен был быть знатного происхождения, и, в силу своей знатности, обладать авторитетом. Если он уступал по знатности, как, например, хан Абулхаир (уб. в 1748 г.), то по меньшей мере, должен был завоевать этот авторитет своим вкладом в дело безопасности ханства, отличившись в крупных военных сражениях и дипломатических переговорах с соседними государствами» (Хафизова, 2019: 17).

Вакантное место старшего хана привело к тому, что в кругу степной знати наметилась практика делегирования прав – распределение обязанностей по решению государственных дел. Уже после трагической смерти хана Жолбарыса (1749 г.), внешнюю политику Казахского ханства по отношению к соседям распределили между собой ханы Нуралы и Абулмамбет, а также Толе би. Правители поддерживали между собой постоянную связь по важным внешнеполитическим делам, по мере сил старались сгладить противоречия, возникающие между их собственными интересами, но «они не всегда могли преодолеть противоречия, в силу различных этносоциальных, экономических и политических приоритетов» (Хафизова, 2019: 17). Надо сказать, что Абулхаир оставался авторитетным правителем и признавался старшим ханом вплоть до его убийства Бараком султаном в 1748 г. Он держал в своих руках посольские связи казахов с главными фигурантами региона. Старшинство Абулхаира подкреплялось признанием его лидерства в военных предприятиях казахов. Немаловажное значение имели также его экономическое положение, количество подвластных ему родов и площадь контролируемой им территории (Ерофеева, 1999: 232). Однако, к сожалению, отдача Абулхаиром сына в аманаты России, не укрепила, а, напротив, намного ослабила моральные позиции старшего хана: ожидаемой военной помощи от России Абулхаир не дождался.

Отдельно стоит отметить, что потеря авторитета правителя всегда в истории кочевых народов сопровождалась потерей контроля над землями, что выразилось в этом конкретном случае потерей мест кочевков по долинам течения реки Урал. Так, с желанием отстоять и вернуть исконные земли, связаны почти все национально-освободительные движения казахов того периода. Политика России по недопуску казахов в междуречье Яика и Волги приводила к формированию некоторых особенностей демографической ситуации в этом регионе. Например, подобное можно проследить из доклада Красноярского земского исправника Садиллина астраханскому гражданскому губернатору или же в материалах за 1803 г. «О переселении киргизского хана с киргизами на Урал» (ГААО, 10: 7–9). К примеру, ярким свидетельством настоящего факта могут служить документы из фонда астраханского архива «О праздновании 100-летия в степи султана Букея с киргизами» (ГААО, 2668: 89), где освещается численность проживающих казахов на территории Внутренней орды; также об этом свидетельствуют ряд других документов, например, «Сведения о сборе налогов с киргиз во Внутренней Орде» (ГААО, 95: 5–12), где рассматриваются размеры налога с казахов. Проводимая политика запретов царизма на кочевание казахов во внутренней стороне пограничной линии длилась вплоть до конца XVIII в. Любые факты кочевания на ней, расценивались как «неприятельские» набеги. В своих обращениях к правителям казахских земель царская администрация упоминала, что «вторичное» заселение кочевников, не приветствуется (Журнал, 1888: 15). Это объяснялось тем, что существовала реальная угроза восстания казахского

народа. Царские чиновники старались не допускать брачных союзов и близкого соседства между казахами и другими тюркоязычными народами, так как это приводило к разжиганию межэтнических конфликтов и в то же время к укреплению единства кочевых народов, в особенности на территории волжско-яицкого региона. Об этом в свое время свидетельствовал член «Петровского общества» Г.И. Щербаков (ГААО, 80: 10–27). В отдельные годы иной раз разрешались временные пропуски казахов на зимние кочевья. Встречаются и такие сведения, которые свидетельствуют об оплате за услуги отдельным казахским правителям царской администрации. Но источники свидетельствуют, что «временными уступками казахи обеих жузов (Младшего и Среднего) уже не удовлетворялись, они требовали постоянного проживания на запретной стороне...», что нашло отражение в трудах статкомитета в 1838 г. (Труды, 1875: 14).

Если обратить внимание на более раннее заселение казахских территорий, то со временем значительная часть приграничных казахов Среднего жуза перекочевывают на правобережье Иртыша, на так называемую вечную кочевку. Через 10 лет это подтверждается «вторичным заселением» внутренних сибирских округов. В предписаниях донесения Кноринга командиру астраханского казачьего полка генерал-майору П.С. Попову отмечается, что спустя тринадцать лет в 1801 г. значительная часть приграничных казахов Младшего жуза во главе с султаном Букеем также были пропущены на правобережье р. Урала, которое было занято значительной частью калмыков до 1771 г. (Мейер, 1850: 5–7). Большинство казахов Младшего жуза, пожелавшие покинуть свои традиционные кочевья, устремились на внутреннюю сторону Урала, с целью улучшить свое материальное положение, факты которого отражаются во многих письменных источниках. К этому переселению их вынуждали не только недостаток свободных плодородных пастбищ, но и возросшая к концу XVIII в., как ранее было отмечено, нестабильность социально-политической обстановки внутри степи (Левшин, 1832: 10–15, 112–220).

Заключение. В казахском обществе не было единства в вопросе о характере взаимоотношений с Российской империей. И хотя вопрос о подданстве безусловно ставился казахской элитой, при этом надо учитывать, что Абулхаир не обладал соответствующими полномочиями, несмотря на признание его заслуг в военных победах и на дипломатическом поприще. Невозможным для Абулхаира представлялась узурпация внешних связей с Россией в свои руки: значительная часть султанов и старшин Младшего, а тем более Среднего жузов выступали против интенсивного сближения с Россией. Само обращение хана Младшего жуза к российской императрице не означало просьбу о подданстве в его европейском понимании. Это было лишь обращение за патронатом (Вяткин, 1940), означавшее, в понимании казахской элиты – переход в вассальные отношения, предполагавшие возможность независимого, читай автономного, существования под покровительством мощной державы, способной обеспечить внешнюю безопасность жузам. Естественно, что хана подталкивали как объективные условия (джунгарская, башкирская и калмыцкая угроза, а также внутренняя нестабильность в Младшем жузе), так и причины личного характера – желание, пользуясь авторитетом империи, укрепить ханскую власть. Но, к великому сожалению, события развернулись в другом ключе.

Наиболее полно политика по приращению земель стала проводиться в Западном Казахстане, как очень близко расположенном к границам империи регионе. Отсюда и противоречия во властных структурах казахских родов и всего Младшего жуза, и «сложности национально-освободительного движения, и переподчинение Внутренней (Букеевской) Орды российской администрации» (История Казахстана, 2010: 208).

Литература:

- Вяткин М.П. Материалы по истории Казахской ССР (1785 – 1828 гг.). Т. IV. Изд.: АН СССР. Москва-Ленинград, 1940. 543 с.
 Государственный архив астраханской области (далее: ГААО). Ф. 394. Оп. 4. Т. 1. Д. 215.
 ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 460. Л. 5-10.
 ГААО. Ф. 13. Оп. 10. Д. 3200. Л. 52.

- ГАОО. Ф.734. Оп. 1. Д. 10. Л. 124.
 ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2668. Л. 9.
 ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 80. Л. 22.
 ГАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 95. Л. 35.
 ГАОО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 253. Л. 115.
 Жуковский И. Сношение России с Бухарой и Хивой за последнее трехлетие. СПб., 1915. 218 с.
 Журнал Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань, 1888. 86 с.
 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т.3. Алматы. «Атамұра», 2010. 768 с.
 Колесник В.И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. Москва, 2003. 286 с.
 Красовский М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицером Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Т.1. СПб., 1868. 242 с.
 Крафт И.И. Сборник указаний о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. 141 с.
 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. 338 с.
 Мейер Л. Материалы для геогр. и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1850. 96 с.
 Попов Н.А. Татищев В.Н. и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. М., 1861. 697 с.
 Разные бумаги генерал-майора Тевкелева об Оренбургском крае и о киргиз-кайсацких ордах 1762 г. (Временник императорского Московского общества исследователей истории и древностей Российских). Кн. 43. 1852. 124 с.
 Раковский С. История Оренбуржья// <http://kraeved.opck.org> (просмотрено: 21.03.2020).
 Рычков П.П. Топография Оренбургская. Ч. 1. СПб., 1762. 215 с.
 Труды губернского статистического комитета. Вып. IV. Астрахань, 1875. 28 с.
 Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII – XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 480 с.
 Чернавский Н. Оренбургская Епархия в прошлом и настоящем. Вып. II. Оренбург, 1903. 97 с.

References:

- Chernavskiy N. Orenburgskaya Yeparkhiya v proshlom i nastoyashchem. Vyp. II. Orenburg, 1903. 97 s. [in Russian]
 Gosudarstvennyy arkhiv astrakhanskoy oblasti (Hereafter: GAAO). F. 394. Op. 4. T. 1. D. 215. [in Russian]
 GAAO. F. 1. Op. 1. T. 1. D. 460. L. 5-10.
 GAAO. F. 13. Op. 10. D. 3200. L. 52.
 GAAO. F.734. Op. 1. D. 10. L. 124.
 GAAO. F. 1. Op. 1. D. 80. L. 22.
 GAAO. F. 1. Op. 1. D. 2668. L. 9.
 GAAO. F. 1. Op. 2. D. 95. L. 35.
 GAAO. F. 286. Op. 2. D. 253. L. 115.
 Khafizova K.SH. Stepnyye vlastiteli i ikh diplomatiya v KHVIII – KHIX vekakh. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK, 2019. 480 s. [in Russian]
 Kolesnik V.I. Posledneye velikoye kochev'ye: perekhod kalmykov iz Tsentral'noy Azii v Vostochnuyu Yevropu i obratno v XVII i XVIII vekakh. Moskva, 2003. 286 s. [in Russian]
 Krasovskiy M. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserom General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov. T.1. SPb., 1868. 242 s. [in Russian]
 Kraft I.I. Sbornik ukazaniy o kirgizakh stepnykh oblastey. Orenburg, 1898. 141 s. [in Russian]
 Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey. SPb., 1832. 338 s. [in Russian]
 Meyyer L. Materialy dlya geogr. i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. SPb., 1850. 96 s. [in Russian]
 Popov N.A. Tatischchev V.N. i yego vremya. Epizod iz istorii gosudarstvennoy, obshchestvennoy i chastnoy zhizni v Rossii pervoy poloviny proshedshego stoletiya. M., 1861. 697 s. [in Russian]
 Raznyye bumagi general-mayora Tevkeleva ob Orenburgskom kraye i o kirgiz-kaysatskikh ordakh 1762 g. (Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva issledovateley istorii i drevnostey Rossiyskikh). Kn. 43. 1852. 124 s. [in Russian]
 Rakovskiy S. Istoriya Orenburzh'ya// <http://kraeved.opck.org> Rychkov P.P. Topografiya Orenburgskaya. CH. 1. SPb., 1762. 215 s. (prosmotreno: 21.03.2020). [in Russian]

- Trudy gubernskogo statisticheskogo komiteta. Vyp. IV. Astrakhan', 1875. 28 s. [in Russian]
Vyatkin M.P. Materialy po istorii Kazakhskoy SSR (1785 – 1828 gg.). T.IV. Izd.: ANSSSR. Moskva-Leningrad, 1940. 543 s. [in Russian]
Zhukovskiy I. Snosheniye Rossii s Bukharoy i Khivoy za posledneye trekhletniye. SPb., 1915. 218 s. [in Russian]
Zhurnal Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Astrakhan', 1888.86 s. Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh vremen do nashikh dney). V 5 tomakh. T. 3. Almaty: «Atamura», 2010. 768 s. [in Russian]

МРНТИ 03.29.00

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Капаева Айжан Токановна

д.и.н., профессор, ГНС Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова Казахстан. г. Алматы. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

Аннотация: Автор ставил задачу рассмотреть меценатство как специфическое и целостное явление истории культуры Казахстана. В статье исследуются объективные и субъективные предпосылки такого явления как меценатство, сделана попытка выяснить причины занятия меценатством у разных групп населения. Среди меценатов Казахстана были представители разных религиозных воззрений и сословий, разных национальностей. Их объединяло одно – стремление сохранить богатую культуру своего народа, его язык, помочь талантливым соотечественникам получить образование в лучших учебных заведениях империи, строительство мечетей, церквей и школ, оказание финансовой поддержки зарождавшейся национальной печати: газетам и журналам. Многие из них объединила также трагическая судьба после революции 1917 г.: конфискация и национализация имущества, высылка всех членов семьи, ярлык «враг народа». Единицы из них были реабилитированы позже, но судьба большинства осталась неизвестной для истории. Настало время восстановить историческое прошлое, не забывая никого, независимо от социального статуса, вероисповедания, национальности.

Ключевые слова: традиционная культура, меценаты, благотворительность, строительство школ и мечетей, исторические предпосылки меценатства.

ҒТАХР 03.29.00

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕЦЕНАТТЫҚТЫҢ ТАРИХИ ҚЫРЛАРЫ

Қапаева Айжан Тоқанқызы

т.ғ.д., профессор, Ш. Уәлиханов атындағы Тарих институтының бас ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қаласы. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

Түйіндеме: Автор бұл мақалада меценаттық үрдісін Отан тарихы мен мәдениетін зерттеумен астаыра қарастырады. Мақалада Қазақстандағы меценаттық ісі қалыптасуының объективтік және субъективтік алғышарттары жан-жақты, тың деректермен зерделенген. Республика тұрғындары әртүрлі топтарының меценаттықпен айналысу себептері нақты көрсетілген. Қазақстандағы меценаттар арасында діни наным-сенімі мен саяси-қоғамдық көзқарасы, шығу тегі, ұлты жағынан түрлі өкілдердің болғаны терең сараланған. Меценаттық пен демеушілік ісімен айналысушы тұлғаларды мына жағдай - қазақ халқының дәстүрлі мәдени құндылықтарын сақтап қалу, таланты азаматтардың білікті жоғары оқу орындарында білім алуына, ғылым-ағарту ісін дамытуға, елде мешіттер мен мектептер ашуға, газет-журналдар шығаруға, қоғамдық-саяси шаралар өткізуге көмектесуге және т.б. ортақ мақсат біріктірді. 1930 жылдары қоғам өмірінде өзіндік орны бар азаматтар, Алаш ардагерлері мен

Мазмұны
Содержание
Contents

ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY

Кузембаев Н.Е.
УЧЕНЫЙ ЕВРАЗИЙСКОГО МАСШТАБА: К 80-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
КАЗАХСТАНСКОГО ВОСТОКОВЕДА Б.Е. КУМЕКОВА.....5

Игибаев С.К., Құдайбергелулы Б.
ДАХШЛЕЙГЕР Г.Ф., ВКЛАД В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ
И В РАЗВИТИИ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА.....15

Kalybekova M.Sh.
HISTORY OF KAZAKHSTAN ACCORDING TO POLISH ARCHIVES.....28

Жамолова Д.М.
ВЗГЛЯДЫ ТУРКЕСТАНСКИХ И БУХАРСКИХ ДЖАДИДОВ
О ТРАДИЦИОННОЙ И НОВОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....39

ҰЛЫ АБАЙДЫҢ 175 ЖЫЛДЫҚ МЕРЕЙТОЙЫ
175 ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО АБАЯ
GREAT ABAY'S 175th ANNIVERSARY

Абуев К.К., Шарипова А.Б., Осипова Ж. К.
ИЗВЕСТНЫЕ КОКШЕТАУЦЫ О ВЕЛИКОМ АБАЕ.....50

ТАРИХ ЖӘНЕ ТҮЛҒА
ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ
HISTORY AND PERSONALITY

Тайман С.Т.
ТҮРКІСТАНДАҒЫ БАСМАШЫЛАР ҚОЗҒАЛЫСЫ
ЖӘНЕ МҮСТАФА ШОҚАЙ.....62

Кабдушев Б.Ж., Құдайбергелулы Б.
НЫҒМЕТ НҮРМАҚОВТЫҢ МЕМЛЕКЕТ ҚАЙРАТКЕРІ
РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУЫ.....72

ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY

Оразбаева А.И.
ЖУЗОВАЯ СТРУКТУРА КАЗАХОВ КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ.....84

Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
В МЛАДШЕМ ЖУЗЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - НАЧАЛО XIX ВВ.).....96

Капаева А.Т.
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В КАЗАХСТАНЕ.....107

**КЕҢЕС ДӘУІРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
KAZAKHSTAN HISTORY IN SOVIET PERIOD**

Шілдебай С.Қ.
КЕҢЕС ОДАҒЫНДАҒЫ ИНДУСТРИАЛАНДЫРУ САЯСАТЫНА
ҮЛТ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ҚАРСЫЛЫҒЫ.....122

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Матыжанов К.І.
ОТБАСЫЛЫҚ-ҒҰРЫПТЫҚ ФОЛЬКЛОР МЕН
ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕРДІ САЛЫСТЫРА ТАЛДАУ.....136

Тоқтабай А.У., Карамендина М.Ө.
ӨЗБЕКСТАНДАҒЫ ӨКІРЕШ АТА ЕСКЕРТКІШІ СЫР ШЕРТЕДІ.....147

Утубаев Ж.Р., Сүйіндікова М.Қ., Қасенова Ә.Д.
БӘБІШ МОЛА 7 КӨЗЕШІЛЕР ЕЛДІ-МЕКЕНІНДЕГІ
ҚЫШ ЫДЫСТАР.....157

Бекзатқызы И.
АҚМОЛА ОБЛЫСЫ ТОПОНИМДЕРІНІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНУ
МӘСЕЛЕСІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ.....169

Амаргазиева А.Ж.
НАУАКЕСКЕН, БОЛЫССАЙ ЖӘНЕ ҰЗЫНКҮНГЕЙ
ЖАРТАСТАРЫНДАҒЫ АРҚАР БЕЙНЕСІНІҢ
СЕМАНТИКАЛЫҚ ТҮСІНДІРМЕСІ.....181

Ualtayeva A.S., Zheleznyakov B.A.
THE UPPER LAYERS OF ZHUANTOBE ANCIENT TOWN ACCORDING
TO NUMISMATICS.....190